

Даниил Гарбушев

Шарик

с

Воздухом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Даниил Гарбушев
Шарик с воздухом

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Гарбушев Д. С.

Шарик с воздухом / Д. С. Гарбушев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Это не триллер, это самая обычная реальная жизнь. После того, как Юру бросает его внезапно разбогатевшая девушка блогер, он оказывается косвенно виновен в смерти опасного грабителя. Это ещё ничего, если бы не многое другое, что одно за другим теперь случается с ним. Много всего, но главное, это встреча со своей бывшей похорошевшей одноклассницей, оставившая двоякое впечатление. Да ещё и дружки того убитого, начинают преследовать его по пятам. В конечном счёте, недопонимание и отчаяние, заставляют героев задуматься о цене собственной жизни и поступков. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. «Поздняя осень»	5
Глава 2. «Беспамятство»	8
Глава 3. «Вопрос риска»	12
Глава 4. «Отпор»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Даниил Гарбушев

Шарик с воздухом

Lost Sky – Fearless pt. II

Глава 1. «Поздняя осень»

Юрий стоял посреди улицы, и просто смотрел вперёд. За его спиной шел первый снег, покрывая всё вокруг мрачной белизной, слегка освещаемой тускло горящими фонарями. Его мысли были мертвы, он просто не мог понять, понять одного: «Как так вышло?».

Вдруг ему вспомнилось, как ровно неделю назад, сидел он в обнимку со своей любимой девушкой Настей, в местном парке. Она сказала тогда ему, крепко прижавшись своей головой к его плечу: «Ты меня любишь?». Интонация её не была похожа на вопрос, если это и был вопрос, то был он не больше как риторический, полностью сводящийся к утверждению. «Обожаю», – сказал тогда Юра в ответ, так нежно и так искренне, что если бы вы услышали его в тот момент, вы бы поклялись всем, что у вас есть, что он говорил правду.

Как они познакомились? Это было не так уж и давно, всего полтора года назад. Юре тогда было двадцать два, он работал там, где работает до сих пор, в местном магазине Бытовой техники и электроники. И зарплата и график вполне устраивали его, что он до сих пор ни разу не подумал о смене работы. Тем более эта работа не была такой примитивной, какой могла показаться на первый взгляд. Довольно не редкие обучения, с различными материалами, выдаваемыми компанией, позволяли сотрудникам той сети, всё больше и больше углубляться в знаниях своей продукции и стандартов обслуживания покупателей, что любой дилетант в вопросах техники, назвал бы таких простых по сути продавцов, самыми настоящими экспертами в интересующем ими вопросе.

Что касалось Насти, та работала бухгалтером, в одном из ближайших от того магазина риэлтерском агентстве. Однажды по дороге на работу она зашла к ним в магазин, купить батарейки и встретила Юру. Они познакомились друг с другом, как самые обычные продавец и покупатель, и с этого-то всё и началось. Особо неясно, что привлекло Настю в Юре, ведь тот был самой обычной внешности, при этом довольно таки не плохой, и даже при более внимательном рассмотрении от части милой. А вот Настя, как ни крути, была настоящей редкостной красавицей. Таких красавиц можно встретить практически в любом классе школы, практически в любом коллективе и на любой из центральных улиц города. Просто милая девушка, с аккуратной косой заплетенных пышных волос, тянущихся до самого пояса.

Так вот как они познакомились. Настя стала заходить к ним почаще. Она всё время брала мизинчиковые батарейки. Однажды Юра, наконец решился на дерзость и предложил ей: «Может тебе, то есть вам, взять сразу целую коробку?», на что та кокетливо ответила: «Пожалуй, нет, мой начальник просит, чтобы я покупала ему их, и даёт на них деньги, совсем не зная настоящую цену, поэтому сдачу я всегда могу оставить себе, и в связи с этим мне так удобнее», «Ну что ж, теперь понятно», – с улыбкой ответил Юра.

С того и началось. Начали общаться, потом встречаться и их любовь становилась с каждым разом всё сильнее и сильнее. Юра был поистине рад, что нашел такую милую, умную и при всё при этом по настоящему любящую девушку, и теперь ни за что ни мог подумать, что сможет полюбить кого-то ещё.

И всё вроде бы было в порядке, да только до вчерашнего вечера. У Насти ещё со школы была подруга, что в последнее время вела многочисленные стримы, то есть некие прямые трансляции по интернету, с чего неплохо зарабатывала себе на жизнь. Настя тоже мечтала

начать подобную блогерскую карьеру, но всё ни как не решалась. И вот вчера вечером, естественно по предварительно прорекламированному той самой подругой сбору зрителей, она запустила свой стрим. Как ни странно, всего через час у неё было уже около полутора миллионов зрителей. Настя была на седьмом небе от счастья. Чат был полон лайков и весёлых смайликов. И вдруг под самый конец стрима, когда Настя собиралась уже сворачиваться, поступил очередной анонимный донат. На экране высветилась табличка с единичкой и шестью нолями, и значком доллара в конце. Сначала Настя подумала, что это какой-то розыгрыш, но когда внимательно посмотрела на свой конечный счёт, только тогда поняла насколько стала богата. Ей сбросили миллион долларов, чудо, не правда ли. Ту радость, что ощущала она в тот момент, нельзя было передать словами. Она тут же, прямо в эфире взяла телефон и набрав Юру, позвонила ему на громкой связи. Тот тоже очень обрадовался, и немного поговорив с ней, сказал, что любит её, попрощался, пожелав спокойной ночи, и положил трубку.

Сегодня утром Настя написала Юре:

– Надо встретиться, поговорить!

– Хорошо, когда?

– Когда хочешь.

– Ну давай часа в четыре, у нашего КБ.

– Хорошо, – ответила она, и они уже больше ничего не писали друг другу в тот день.

Юра пришёл без опозданий. Настя была уже на месте, она сидела на невысокой металлической оградке, немного понуря голову, и при появлении Юры сразу же встала и как-то неестественно сутулясь, пошла в его сторону. «Привет Насть», – рванул Юра тут же с места, заключив её в своих объятиях, в отличие от её самой, что как-то неестественно и даже как будто принуждённо, приобняла его, слегка погладив по спине.

Недолго думая, наконец, Юра спросил:

– Ну так о чём же ты хотела со мной поговорить? Кстати поздравляю, ты же теперь у нас мисс миллионерша.

– Не об этом, – как-то по чужому, совсем без эмоций, сказала она ему.

– Что-то случилось?

– Случилось, и ты знаешь что.

– Ну да, ты разбогатела.

– И тебе что-нибудь надо, из того, что я теперь имею?

– В смысле, с твоих денег?

– Да, с них.

– А зачем мне это, это же твои деньги, я ни имею к ним никакого отношения, если вдруг, к примеру, тебе взбрѣдет в голову недурная мысль открыть своё дело, я был бы не против того, чтобы работать у тебя. Но что-нибудь покупать на твои деньги, либо просить какую либо долю, всего лишь из-за того что я твой парень, было бы не очень, с моей стороны.

– Всё, хватит, – осадил она его монолог.

– Я слушаю, о чём ты наконец хотела сказать?

– О том, что нам пора расстаться.

– Как расстаться, ты шутишь?

– Я серьёзно.

– Но из-за чего?

– Прости, ты вообще не плохой, просто ты больше мне не нужен!

– Как? – спросил он, остолбенев, что казалось, глаза его должны были лопнуть.

– Просто я не могу этого объяснить, ты сам понимаешь.

– Как понимаю, то есть ты не любила меня по настоящему, как я любил тебя? То есть ты находила во мне утешение и радость, когда мы были на равных, и теперь ты так просто хочешь всё это уничтожить?

«Прости», – сказал Настя лишь одно слово, причём так бездушно и невообразимо легко, будто вообще не была знакома с Юрой, и развернувшись пошла в противоположную сторону. «Подожди, – сказал Юра, догнав её в два широких шага, и схватил за руку, из-за чего та, конечно же, обернулось, взглянув на него почти без эмоций, – ты можешь уйти, но знай, что я не отпускал тебя, ведь я то, в самом деле, по-настоящему тебя люблю». «Я ушла сама, ты не отпускал меня, и пускай эта правда будет истиной, если для тебя так будет лучше», – сказала она, после чего тихонько вырвала свою руку из его ладони, и спокойно пошла дальше. И чем дальше уходила она вдаль, тем темнее становилось на улице. Загорелись фонари, что всегда светили здесь по ночам, освещая улицу своим тусклым светом, и за спиной Юры пошёл первый снег. Он стоял так ещё где-то полчаса, всё никак не в силах понять, понять одного. Ещё через пару минут его глаза, наконец-то моргнули, одновременно разбудив его крепко заснувший ум. Мимо прошёл какой-то прохожий, удивлённо обернувшийся и мелком взглянувший на него, ведь Юра просто стоял посреди улицы без каких-либо движений.

Где-то ещё минут через пять подул сильный ветер, ударив в лицо Юры небольшой жменькой острого снега, благодаря чему тот окончательно опомнился и пошёл домой. Когда он, наконец, оказался во дворе своего частного дома, ноги его подкосились, из-за чего Юра вот-вот бы упал, но всё-таки успел ухватиться за обшитую сайдингом стену. «Что происходит, почему, – подумал он, – силы, мысли, жизнь оставляет меня, хотя я ни в чём ни виноват». Силы и в правду оставляли его, но Юра всё же смог добраться до ближайшей завалинки, и сев на неё, облокотился спиной об стену дома. Запрокинув голову, он взглянул на звезды. Они горели как никогда ярко, улыбаясь, а может где и приветствуя, созерцающих их людей. Юра молчал, ни издавая никаких других звуков, кроме лёгкого ровного дыхания, отражающегося в паре выходящего из его рта. Ничего ни выдавало в нем каких либо переживаний, кроме глаз, горящих ещё присутствующей жизнью, отражающих, казалось бы, весь мир.

Глава 2. «Беспамятство»

Юра проснулся на следующее утро в своей кровати. Это будильник разбудил его слегка отдохнувший разум, своей ненавязчивой мелодией. Он немного поворочался на подушке и лёг на бок. На лице Юры застыло сожаление. Он помнил, с чем оно было связано, но совсем не хотел думать об этом. Через минуту он снова лёг на спину, и потянувшись грудью кверху, немного запрокинув голову, потянулся так около пяти секунд, и снова ухнулся на подушку. Вдруг его всего затрясло, хоть дома и было довольно тепло. Юра потянул обе руки к потолку, но почувствовав судорогу в локтях, расслабил их, из-за чего тут же уронил их себе на лицо. Он горестно вздохнул и снова перевернулся на бок.

До работы Юра шёл медленно, еле перебирая ногами. Нападавший за ночь снег превратился в лёд, устлая всё вокруг, своей шершавой гладью. У магазина уже стояли Юрины сотрудники, что ждали только его. Подойдя поближе, Юра глубоко вздохнул, переводя дух для начала работы.

Рабочий день начался как обычно, со всех тех дел, что нужно было сделать на магазине с утра. Почти все заметили, что с Юрой что-то не так.

– Чё грустный, – спросил его Саня, его давний сотрудник, и лучший друг за последнее время.

– Кто, я?

– А кто я что ли?

– Сильно заметно?

– Ну, если б не было заметно, я бы не спрашивал.

– Да вот, как-то мне не по себе.

– А с чего это тебе не по себе? Работа есть, жильё, девушка, – сказал он, как вдруг Юра как-то судорожно вздохнул на последнем его слове.

– Что-то случилось? – спросил Саня, заметив в глазах Юры дикое переживание.

– Можно и так сказать.

– Поссорились?

– Расстались.

– Кто виноват?

– Никто, наверное. Обстоятельства, да и только.

– Ну ты расскажи, что случилось то?

– А что по твоему могло случиться?

– Ну откуда я знаю, может другого себе нашла, может ещё что-нибудь.

– Не угадал, тут история запущенней, жили хорошо, любили, и тут бац, взбрела ей мысль стримером сделаться.

– Ну, – сказал Саня, как бы подгоняя Юрин рассказ.

– Вот тебе и ну. Сделалась, жили-были, не было печали, и тут как снег на голову, на первом же стриме донат в миллион долларов.

– Ну и что?

– А то, зачем я теперь ей с такими деньжищами нужен.

– Вот сучка! – как-то невзначай произнёс Саня, после чего Юра злобно выдохнул, и схватив его обеими руками за грудки, прижал к шкафу.

– Не смей, если и говорить о ней такое, да только мне.

– Да я не про неё, я про донатера, – перепугано оправдывался Саня, стараясь, освободится от мёртвой хватки Юриных рук, – надо же миллион, а он хоть подумал, сколько это для нашей местности?

– Да, опрометчиво, – сказал Юра, наконец, отпустив его, и не много отойдя, облокотился об кассовую стойку, – даже безумно, сказал бы я.

– И что теперь будешь делать?

– Что делать, что делать, жить, как и раньше, не помирать же мне теперь.

– Да, ради такой и не стоит.

– Да, в чём-то ты и прав, – сказал Юра, направив указательным пальцем на Саню, в знак согласия.

«Юра, что это там такое?», – спросил того, под конец рабочего дня администратор Евгений – тоже молодой человек, только уже лет двадцати восьми, с лёгкой, ухоженной бородкой. «Ты о чём?», – переспросил его Юра. «Вон там, – показал Женя пальцем на пустое место в одной из верхних полок, стоящего за кассой впритык к стене шкафа. «Ах да, забыл, но что туда ставить? Блендеров больше нет». «Поставь пока один из слайсеров, скоро все ровно придёт новая планограмма, в любом случае перестановка будет, так что пока без разницы, что там будет лежать», – сказал Женя отчётливо, «Окей, я поставлю, просто я боюсь того, что он может на кого-то упасть», – сказал Юра, совсем не настаивая. «Да не бойся, если не будете трясти этот шкаф, или ходить тут такими шагами, как кабаны, ничего на вас не свалится», – сказал Женя, довольно убеждённый в своей правоте.

Как и любой другой рабочий день, этот тоже подошёл к своему концу, и сдав ключи в охранный пункт, персонал покинул магазин. Как и обычно все разбрелись каждый в свою сторону, кто жил неподалёку, кто остался ждать такси, а кто-то отправился на остановку. Юра не пошёл домой сразу, какое-то внутреннее чувство останавливало его, как бы задерживая и заставляя всё же немного прогуляться, а не идти напрямиком. Хоть на улицы было довольно холодно, и даже шёл снег, Юра чувствовал, что ему как-то душно. Неровно вытоптанная дорожка, по которой шёл Юра, обрамлялась свежим снегом, что тускло сверкало в свете луны.

Не следует говорить, что было или не было сейчас в его душе, эта боль похожа на боль давно зажитой раны, сделанной шальной пулей, прострелившей человека навывлет. Да, когда пуля прошла, пролетела насквозь, боли не было, это был болевой шок, без которого смерть могла бы наступить мгновенно, только лишь от той невыносимой боли, что может причинить этот дьявольский снаряд. А что потом, пришёл врач, прочистил рану, зашил, остановил кровь, всё как надо, в этом сомневаться нельзя, ведь он точно знает и порядок действий и технологию. Вопрос в другом, боль не прошла до конца, и теперь с ней остаётся бороться самому, в одиночку, своими силами, и сможет это раненый или нет, зависит только от него самого.

Какое-то время Юра блуждал по частному сектору, полностью обделённому фонарями, и вновь вышел на свет. Его взору предстала окраина небольшого микрорайона, а вместе с тем и скамейка, освещаемая довольно ярким фонарём. Он, недолго думая пробрёл к ней и ухнул на один из её краёв, чуть даже случайно не упав мимо скамьи.

Теперь он вновь просто сидел и смотрел на небо, спрятав руки глубоко в карманы. Через несколько минут былого, тянущегося как аккордеонные меха, беспокойства, не осталось и следа. Оно сменилось на паническую атаку, но вдруг и она также резко, как и началась, стала спадать, от чего Юре стало даже немного страшно, перед мыслью, о том, что ещё может выкинуть его взбудораженный разум, и расцарапанная как дуло старого ружья, душа.

Вдруг из проулка показался тёмный человеческий силуэт. «Похоже, что женщина, может даже девушка. А какая мне сейчас вообще разница», – подумал Юра, что тут же резко успокоился. Загадочный силуэт приближался всё ближе и ближе, но разглядеть его все равно не было возможным, так как там вдали, где шла эта девушка, было довольно темно. Через мгновение та девушка оказалась на границе света фонаря разделяющую её с Юрой. Юра внимательно взгляделся, сразу прикинув, что если бы эта была Настя, то он бы понял это ещё издали, но всё же несмотря ни на что, силуэт казался ему довольно знакомым. И тут его будто молнией

по голове ударило, когда эта девушка сделала ещё пару шагов в его сторону. В свете фонаря оказалась Дина, давняя одноклассница Юры.

Хоть в отношении дружбы и хоть какого-то общения во время учёбы в школе его с ней ничего не связывало, Юра всё же знал кое-какую её особенность. Когда Дина пришла в его класс, а это было в классе пятом, то выглядела она, мягко говоря, довольно угловато. Самый обычный свитер, массивные круглые очки, и очень просто сложенные волосы, а также иногда выступающие на лице прыщи. Здесь многие могли бы узнать себя в этом возрасте. Такое возможно, человек ещё ребёнок и может пока ещё не особо заниматься своей внешностью. Да, многие одноклассники почему-то невзлюбили её тогда, среди которых не было Юры, что относился к ней просто, как к обычной однокласснице. И как это в частности бывает с возрастом, она расцвела, и к классу девятому была уже довольно симпатичной девушкой, но ребята не обратили на это внимание, видимо из-за сложившегося у них стереотипа, по поводу её внешности.

Даже было как-то раз такое, в классе девятом, на одной из перемен во время сдачи пробных экзаменов, один из одноклассников Юры сказал их рыжему однокласснику такие слова: «Да ты вообще лошара, и девственник навек», «Ну почему же, – ответил тот с улыбкой, – сейчас отучусь, потом обеспечу себя, женюсь, а там и дело в шляпе». «На ком? – ехидно спросил тогда тот, – на ней что ли?», – сказал он, указав пальцем на Дину, что скромно сидела в сторонке, почти не слушая их разговора. И где же он теперь, тот самый, самоуверенный и высокомерный в своих словах. Теперь он растолстевший, постоянно с потной чёлкой, несущий в руках тяжеленные сумки, нелепо шагающий по улице субъект, по сравнению с ней, так дано ставшей красавицей Диной.

«Привет», – как-то неловко сказала Дина, резко остановившись рядом со скамьёй. «Привет», – сказал Юра уставшим голосом, и не вставая со скамьи, подал ей руку в знак приветствия. Она легонько пожала его руку и села рядом. «Давно не виделись, как ты изменился!», – сказала она, развернувшись к нему в пол оборота, облокотившись об спинку скамьи.

– Да, и ты тоже ничего. Расцвела! – весело заметил Юра.

– Да что там, не особо.

– Не скажи, по моему, даже очень.

– И сразу об этом, а других тем нет? Столько лет всё-таки не виделись.

– Не знаю, мы одно время и виделись много лет, вообще не разговаривали, а тут столько лет спустя взяли да завели беседу, – задумчиво подметил Юра.

– Да, – согласилась Дина, – ты хоть расскажи, как поживаешь, как дела у тебя?

– Да как дела, живу, выживаю, изживаюсь, нечего особенного.

– Совсем?

– Может и совсем, да только ничего хорошего, в последнее время.

– А что так?

– Тебе это действительно интересно?

– Ну а что, какая разница, всё равно разговариваем, расскажи, раз уж начал.

– Да вот с девушкой расстался.

– Так у тебя была девушка? – слегка ошеломлённо, спросила Дина.

– А что такого, даже и у меня она была, а теперь нету, как мёд из того мультика, только вот я то её берёг, а ей это оказалось не нужным.

– Ну бывает, бывает, но только ты сразу знай, мы не все такие!

– Догадываюсь. Ну а как у тебя дела?

– Да, тоже ничего, вот поступаю на второе высшее заочно, с работы отправляют.

– А ты кто по специальности?

– Агроном я, пшеницу для тебя вывожу.

– Для меня? – удивился Юра.

– Ну в смысле для всех нас, кто местный хлеб ест, с каждым годом экология всё хуже и хуже, вот и приходится с ростками работать, чтобы урожай в норме был, и меньше хлопот в конечном счёте.

– Понятно. Ну не то чтобы стесняюсь спросить, просто интересно, ты наверно тоже нашла достойную пару? – спросил Юра.

– Нашла, да вот только он тоже меня бросил, давно это было, и не из-за какой-то там более красивой, более милой. Подставили меня завистницы, он и поверил им.

– Да, Олень, что сказать, такое тоже бывает, – подметил Юра, слегка усмехнувшись, от чего расхохоталась и Дина.

– Ладно, пойду я, ты приходи в гости, ты же помнишь, где я живу.

– Да помню, тогда по учёбе с девчонками заходили, были времена.

– Ну тогда забегай.

– Ну как получится, – сказал Юра, встав со скамейки и попрощавшись с Диной, пошёл домой.

Глава 3. «Вопрос риска»

На следующий день у Юры был выходной. Хотелось остаться дома, но обстоятельства заявили об обратном. Нужно было идти на медкомиссию, так как предыдущая просрочилась уже как целый месяц назад.

Неприветливый пасмурный центр города встретил Юру сразу же по прибытию. Холодный влажный воздух дул прямо в лицо, пронизывая Юру насквозь. Голые деревья, покрытые инеем стояли почти неподвижно, только совсем слегка покачивая верхушками своих вытянутых кверху крон.

Домой Юра возвращался уже под вечер, когда на улице стало довольно темно. Выйдя из поликлиники, и пройдя теми же путями, что он шёл до неё, Юра вдруг остановился прямо перед трамвайной линией, идущей из-за угла, чтобы убедиться, не идёт ли там трамвай. Не чего не увидев и не расслышав, Юра спокойно вступил на расстояние между рельсов и тут же поскользнулся. И вдруг произошло самое ожидаемое, так сказать классика жанра со времён Булгакова – выехал трамвай. Светя своими ослепительными фонарями, и шумя своими звенящими рельсами, стремительно и неумолимо подбирался он к Юре. Чудом успел тот зацепиться рукой за твёрдую рельсу и оттащить в сторону. Трамвай, как ни в чём не бывало, проехал мимо, видимо даже водитель не заметил всего случившегося с Юрой.

Когда Юра пришёл домой, то тут же пошёл в зал, где сидели родители. «Я ей звонил, она трубку не берёт почему-то, наверно думает, что я ей угрожать буду», – сказал отец маме, сидевшей напротив него. «Вы это о чём?», – спросил Юра маму, усевшись в кресле.

– Ах, да, ты же не знаешь, – сказала ему мама.

– Не знаю чего?

– Папа же позавчера на машине девушку с ребёнком сбил, когда на работу ехал, ну не насмерть конечно, но с сотрясением точно, ребёнок вроде просто в грязь упал, не пострадал вообще.

– А чё вы мне раньше ни рассказали?

– Ну, ты просто много работал в последние дни, вот как-то не до этого было, ещё расстраивать тебя.

– Да чё расстраивать, мне кажется, уж сильно вы бы меня этим не расстроили, – сказал Юра с небольшим недоумением и спросил, – а записи с видеорегистратора хоть остались?

– Да там без разницы, он все равно виноват, они ещё тем более по пешеходному переходу шли.

– Да как так вообще вышло то? – возмутился Юра.

– Темно было, они и выскочили, я затормозил, да только поздно, – сказал папа.

– Ну а запись, запись то нужна все равно.

– Нет записи, я потом смотрел его, а там написано – "файлов нет", тем более тут и так всё понятно, ехал по прямой, весь спрос с меня всё равно, – сказал папа и ушёл на кухню по своим делам.

– И что теперь, посадят его что ли? – спросил Юра маму.

– Нет, максимум прав лишат, ну а могут ещё и штраф влечь, всё зависит от того, как суд решит.

– Ну а то, что у него стаж, и что он раньше ни привлекался, ни как на это не повлияет?

– Не знаю, всё как судья решит. Хотя он всё как полагается сделал, сразу после столкновения, и девушку эту уложил, и скорую вызвал, и мальчишку этого умыл.

– Да, как страшно жить, и даже не за себя. Надеюсь, всё более-менее обойдётся, – сказал Юра, после чего тоже пошёл на кухню.

Через полчаса, когда Юра уже пил чай, то услышал как папа о чём-то раскричался с мамой, и выйдя из зала, пошёл на улицу громко хлопнув дверью.

– Что опять случилось, – спросил Юра маму, что тоже вышла на кухню.

– Да вот, говорит, что Бога молил каждый день, когда выезжал из дома, чтобы всё в порядке было, а теперь и не знает во что верить.

– Ну что тут скажешь, хоть ты верь, хоть ты не верь, а жизнь зверь, такое может случиться с любым человеком, в независимости верит он в бога или нет. Случайность бляха!

– Вот-вот, это ты точно говоришь, – подметила мама.

Следующий день выдался не менее лёгким. Мало того что пришлось встать довольно рано в свой выходной, да ещё и поехать помочь одной маминой подруге с перевозом вещей на её новую квартиру. Ну как бы то ни было, к двум часам они управились.

Прежде чем идти домой, Юра решил зайти в банк, снять наличных. На входе ему повстречалась низенькая, слегка полненькая, лет семидесяти бабушка.

– Солнышко, подай мне мою карточку, я в терминале забыла, – обратилась она к Юре.

Хотел, было, он исполнить её просьбу, как вдруг остановился на пол пути, и резко обернувшись, взглянул на неё. «Вот в том», – как бы слегка приказывающе и одновременно моля, указала она пальцем на один из терминалов, в котором действительно, как ни в чём не бывало, торчала её карточка. «Подождите-ка, – подумал он про себя, – как-то подозрительно».

– А вы сами подойдите, да возьмите, вот же она, не далеко, – сказал он ей любезно.

– Тебе что трудно, что ли? – гаркнула она с нарастающим недовольством.

– Нет не трудно, просто вам это тоже по силам, поверьте.

– Ты что не видишь, я пожилой человек, у меня ноги больные.

– Вот и прогуляйтесь, разомнётесь, – всё также любезно продолжал Юра.

– Ах вы суки, животные, а не поколение, только и знаете, как над старшими издеваться, – начала она громко и злобно ругаться, нелепо поковыляв к банкомату.

Подойдя к терминалу она резко вырвала свою карточку, и стукнув кулаком по кнопочной панели пошла обратно на выход. Всё это время, Юра только и делал, что наблюдал за ней, стоя неподалёку от входа, слегка облокотившись об стену. И когда та бабуля со своим гневливым лицом прошла мимо него, в банк через дверь завалились двое мужчин лет сорока, довольно крепкого телосложения. «Проблемы?», – спросил один из них Юру, будто намекая на вопрос, почему тот стоит возле входа и не проходить дальше. «Нет проблем, полиция уже едет!», – ответил Юра, на что мужчины промолчали, и переглянувшись между собой, вышли на улицу. «Ага, так я вам и попался», – сказал Юра в полголоса, отправившись к терминалу, теперь уж ясно понимая, что чуть не вляпался в чью-то очень хорошо спланированную афёру.

Сняв нужную сумму денег, Юра вышел на улицу, и повстречался с Диной, что стремительно шла по дороге, смотря только себе под ноги, неся в обеих руках тяжеленные пакеты.

– О привет, а ты здесь откуда? – поприветствовала его Дина.

– Да вот выходной, решил пойти денег снять.

– Ясно. Ты какой-то замотанный, не спишь что ли совсем?

– Да нет, почему, сплю, просто встал сегодня рано, считай ещё и в выходной, так себе затейка.

– Понятно, значит, не сможешь помочь? – спросила она, мило засмутившись.

– Ну почему же нет, если надо, – как-то развязно сказал Юра, и аккуратно взяв пакеты из её рук, составил ей компанию.

– И чего это ты так много накупала? – удивился Юра.

– Да я не себе, на корпоратив, коллеги попросили, – ответила она, судорожно смотря вперёд, ни разу не взглянув на Юру.

«Да, давно здесь не был», – сказал Юра, забираясь по лестнице уже на пятый этаж Дининого дома. «Вот», – немного запыхавшись, произнёс он, поставив пакеты на порог открытой двери.

«Зайдёшь?», – как-то очень просто спросила его Дина. «Можно», – ответил он, очень устало, и пройдя в зал бухнулся на первое попавшееся кресло.

– Ну что ты, в самом деле, – сказала Дина, стягивая с него куртку.

– Да я же ненадолго, зачем? – произнёс Юра, но всё же не стал сопротивляться.

– Чая, воды?

– Давай воды! – ответил он, всё также тяжело дыша.

Через минуту Дина принесла стакан холодной воды и села напротив Юры.

– Вижу, неплохо поживаешь! – сказал он, наконец, отдышавшись.

– По-разному.

– В смысле?

– В прямом, живём не плохо, а поживаем не очень.

– На работе проблемы?

– Можно и так сказать, вот ты, к примеру, со своими сотрудниками общаешься?

– Ну да, конечно!

– Друзья у тебя там есть?

– Ну да, есть, что тут такого?

– А вот у меня на моей нет, конечно, есть у меня мои старые подруги, но на работе, я считаю, они тоже должны быть. А они же там крысы учёные, только о работе и думают. Так и выходит, что давно уже мне и поговорить там даже не с кем, ни побеседовать.

– Да, интересная специальность, раз до такого доходит. У нас тоже запары бывают, но чтобы до такого, ещё ни разу не доходило.

– Ну и не надо тебе такого, поверь, а то не знаю как ты, я уже с ума там схожу. Сидит с тобой человек сто в лаборатории, и все как роботы молчат, как куклы восковые, ужас, да и только.

– Ну да, может, и такое бывает, честно говоря, я вообще о таком не задумывался, – сказал он задумчиво, как Дина вдруг стала со своего места и подошла к окну.

Только теперь Юра заметил, что Дина была одета в довольно короткую Юбку, и сильно прилегающую к телу белую блузку без рукавов. «Какая же Дина теперь красавица», – подумал Юра, и тут же отвёл взгляд. «Как родители?», – спросил он её, «Нормально», – ответила Дина, и развернувшись подошла к нему, сев на правый подлокотник его кресла. Юра сперва не обратил на это никакого внимания, пока верхняя пуговица Дининой блузки не расстегнулась, будто сама собой, из-за чего тот увидел слегка показавшийся чёрный бюстгальтер. «Ты это чего?», – как-то ошарашено спросил её Юра. «Ничего», – ответила она, начав нежно поглаживать его по голове. «Ты серьёзно?», – спросил он уже более чётко, подчёркивая всю двусмысленность сложившейся картины, участниками которой были они теперь. «Я, пожалуй, пойду», – сказал Юра, пытаясь встать с кресла, но не смог, так как в этот самый момент на него всем своим лёгким телом с подлокотника соскользнула Дина, прижавшись своей грудью к его лицу.

– Не уходи Юрочка, понимаешь, мне плохо, тебе тоже, хоть поцелуй на прощанье, только не уходи, прошу, – молила она нежно.

– Ах ты... – вскрикнул Юра, схватив Дину за плечи и с силой отпихнул её от себя так, что та отлетела в кресло напротив, больно ударившись затылком об спинку.

– Ааа, ах, – застонала она от боли, – за что так грубо?

– А ни за что, – рьяно ответил Юра, – почему по-другому нельзя, почему вы все такие, и ты тоже, прям как шлюха последняя, – выругался он, и резко встав, ушёл в прихожую, быстро оделся и громко хлопнул за собой дверь.

Юра вышел из подъезда, буквально вывалившись оттуда чуть не кубарем. Его встретила небольшая вечерняя пурга, осыпав всё лицо, что даже пришлось протирать глаза ладошкой. Шёл домой он довольно быстро, иногда приостанавливаясь и пиная встречающиеся по дороге

снежные камни. Вдруг дыхание его стало прерывистым, как будто Юра о чём-то горько сожалел.

«Да как же так, как можно было стать такой сучкой? Ну ведь не любишь же, почти не знаешь, ну чего лезть то, зачем? Плохо ей, мне плохо, и чё теперь, трахаться до посинения, лучше что ли, от этого станет, может и станет, только вот зачем, чтобы потом опять сожалеть, ни знаю, что и думать. Да, красивая она теперь, не то что раньше, а что из себя, неизвестно, тем более такое первое впечатление, после стольких лет, хреново одним словом, хреново», – думал Юра, идя домой сквозь нескончаемую пургу.

Глава 4. «Отпор»

Прошла где-то неделя с тех пор, но Юра всё никак не мог забыть поступок Дины, что ледяным холодом всплывал в его памяти, всё снова и снова. Сегодня был самый обычный рабочий день. Несмотря на то, что ещё осень, как это часто бывает в Сибири в это время года, на город ударил сильный мороз. Сотрудники магазина буквально влетали, когда заходили в магазин с утра. В самом помещении было довольно зябко.

– Видать всё никак не могут рассчитать для нас отопление, чтобы не жарко, ну и не холодно было, – сказал Вася, стоя за кассой.

– Ну да, видимо, – согласился Юра, – слышал в одном из местных магазинов, так жарко, что даже шоколад у них тает, а мы тут мёрзнем нипочем зря.

Настроение его было теперь отличным, а вечерние прогулки до дома, придавили ему бодрости духа.

Под вечер часов в пять, когда поток людей если и идёт, то очень по-разному, то слишком вяло, а то слишком хорошо, на парковку подъехала чёрная Девятка. Из автомобиля вышел мужчина лет тридцати пяти, в кожаной куртке, с поддетой под низ толстовкой, чей капюшон покрывал его голову.

«Здравствуйте», – поприветствовала его кассир Ира, сразу, как тот вошёл в магазин. Тот, совсем ничего не ответив, направился в отдел телефонов. Он довольно долго рассматривал их, иногда косясь взглядом на выход, будто кого-то ждёт.

– Вам чем-нибудь помочь? – спросил Юра, проходя мимо.

– Да, конечно, – ответил тот как-то приглушённо, будто боясь, что его могут услышать кто-то ещё кроме Юры, – вы здесь один сотрудник?

– Нет, а в связи, с чем вас это интересует?

– Просто у меня будет довольно большой заказ, и надо, чтобы кто-нибудь вдвоём помогли мне донести его до машины.

– Хорошо, вы уже определились.

– Да, – твёрдо ответил он, – подходите на кассу, я подожду вас там.

Юра согласился и тут же пошёл за Васей, и через минуту они подошли к кассе, у которой уже стоял тот мужчина и мило беседовал с Ирой. При приближении ребят, тот мужчина почему-то резко зашёл за кассу, и встал рядом с Ирой. «Простите мужчина, но вам сюда нельзя», – возразила она тактично.

«А я тебя и не спрашивал», – заявил он по хамски, поле чего достал из внутреннего кармана куртки пистолет и направил прямо на неё. «Кассу быстро, – заорал он, – а вы мусор пакуйте, и чтобы никаких тревожных кнопок», – заорал он на ребят, кинув в них рулоном чёрных пакетов.

Вася еле славил его и начал судорожно расправлять один из отцепленных пакетов, после чего стал складывать туда все, что попадалось под руку. Юра же в свою очередь стоял как вкопанный, наверное, даже перестав дышать. «Эй ты, иди сюда», – махнул грабитель Юре. «Я?», – с недоумением спросил Юра, «Да, ты, быстро», – проорал ему тот. «Помогай ей, быстро», – сказал грабитель, зашвырнув Юру за кассу прямо к Ире, что уже собирала деньги в пакет, вся трясаясь от страха. «Ну, шевелись, мать твою», – подгонял её грабитель, от чего она тут же всё пороняла из рук.

«Сука», – заорал грабитель, совсем выйдя из себя, и приставив к её голове пистолет, нажал курок. Но выстрела не произошло, «Осечка», – тут же ударилось это слово в Юрином мозгу. Он тут же встал, выпрямившись в полный рост, и зацепившись об кассу руками, долбанул грабителя ступнями ног об его грудь. Тот немного отпрянул, отведя свой пистолет от Ириной головы, после чего прозвучал оглушительный выстрел куда-то в сторону. Юра тут же

ринулся в драку, несмотря на то, что совсем оглох. Он ринулся буром, не дав опомниться ни себе, ни грабителю. Юра махом ударил тому по руке, благодаря чему тот выронил пистолет, что сразу закатился под кассу. Они вцепились друг в друга, и довольно долго боролись. Грабитель пытался схватить Юру за шею чтобы ударить его головой по кассе, а тот в свою очередь пытался оттолкнуть того от себя, не давая менять положения рук. В конце концов Юра пнул грабителя по ноге, после чего схватка того немного ослабла, и немного вынырнув из этого страшного плена обхватил его за живот и резко оттолкнув, ударил спиной об пошатнувшийся шкаф с блендерами, что тут же посыпались на них обоих. Грабитель не успокоился, а наоборот озверел ещё больше, и ударил Юру коленом в живот, из-за чего тот отлетел от него, упав всем телом на кассу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.